

УДК 159.923

Ф.Г.Мухаметзянова д. п. н., профессор
Казанский федеральный университет
г. Казань, Россия

В.А. Боговарова д.п. н., профессор
Университета управления «ТИСБИ»
г. Казань, Россия

В.Ш. Масленникова д.п.н., профессор
Институт педагогики, психологии и социальных
проблем
г. Казань, Россия

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ

***Аннотация:** В статье рассматривается актуальность новых подходов к развитию психологической защиты личности. Раскрываются проблемы саморазвития и самореализации как факторы формирования её автономности и субъектности, способствующих сопротивлению агрессивных идей и стереотипов, характерных для неформальных объединений и тайных организаций, которые в свою очередь влияют на процесс ценностно-смысловой регуляции личности.*

***Ключевые слова:** самореализация, самоактуализация, ценностно-смысловая регуляция, девальвация духовных ценностей, самоидентификация, моральный релятивизм.*

TO THE PROBLEM OF DEVELOPMENT OF PSYCHOLOGICAL PROTECTION OF THE PERSON

Abstract: *The article discusses the relevance of new approaches to the development of psychological protection of the person. The article aims to reveal the problem of self-development and self-realization as the factors of its autonomy and subjectivity, promoting resistance to aggressive ideas and stereotypes typical to informal associations and secret organizations. The result reveals how these phenomena affect the process of value-semantic regulation of the individual.*

Keywords: *self-realization, self-actualization, value-sense regulation and devaluation of spiritual values, identity, moral relativism.*

**F.G. Mukhametzyanova Doctor of Science,
Professor
Kazan Federal University
Kazan, Russia**

**V.A. Bogovarova Doctor of Science,
Professor
University of Management "TISBI"
Kazan, Russia**

**V.Sh. Maslennikova. Doctor of Science,
Professor
Institute of Pedagogy, Psychology and Social
Problems
Kazan, Russia**

Начало двадцать первого века характеризуется глобальными угрозами, определяющими социально-экономическое развитие государств и особенности

психологической среды, в которой происходит развитие личности.[1,2]

Под воздействием мощной пропаганды (relax and enjoy) и массовой культуры, поддерживающая примитивную и в то же время противоречивую картину мира, многие молодые люди не могут определить для себя ценностно-смысловые приоритеты.

Столкновение с «двойными стандартами» жизни, трудности и следующие за ними неудачи в разрешении противоречий приводят к моральной усталости, потере личностью самоуважения, переживанию бесперспективности, беспомощности.

Очевидная актуальность поиска новых подходов к проблеме развития психологической защиты личности требует более серьезного внимания к тому, как происходит самоактуализация личности, как формируются ее автономность и субъектность.[6]

Стремление к самореализации и самоактуализации, раскрытию своего потенциала, достижению некоего идеала является основополагающей мотивацией личности, лежит в основе всей деятельности индивида. При этом личность остается неизменно социальной и любая самореализация и самоактуализация происходит в поле ее взаимоотношений с обществом

Социальное окружение, независимо от своего масштаба, будь это микросоциум семьи или человеческая цивилизация в целом, является для личности источником мотивов и жизненных смыслов, а также пространством их реализации и основной силой сопротивления. Независимая личность, обладающая индивидуальными возможностями выживания и самостоятельным доступом к ресурсам, стремящаяся к

тому, чтобы реализовать собственные цели, благодаря Интернету способна устанавливать десятки новых межличностных контактов ежедневно, быть членом сотен самых разных сообществ с разными целями, системами ценностей и иерархией. Имея такую свободу выбора, человек независим от каждого индивидуального сообщества, причем это относится и к сообществам макроуровня: мировоззренческим, идеологическим, религиозным. В Сети любой может найти собратьев по интересам, воззрениям, убеждениям, независимо от того, какими являются эти интересы и убеждения. Для личности многократно возросли возможности социальных и коммуникативных проб, экспериментов с различными социальными ролями, стал быстрее и качественнее доступ к ролевым моделям, образцам для подражания. В условиях неограниченного сетевого общения угроза одиночества для современного человека более не является актуальной. Тем не менее, эта социальная и коммуникативная свобода имеет и свою обратную сторону. Сейчас более значимой становится угроза потери смыслового и нравственного вектора. Порой стремление уйти от реальности толкает молодежь, имеющую доступ к глобальному виртуальному пространству, к поиску новых, нередко агрессивных идей и стереотипов, характерных для сектантства, неформальных объединений и тайных организаций, которые в свою очередь влияют на процесс ценностно-смысловой регуляции.[4,5]

Выраженная девальвация духовных ценностей и ценностей жизни, ценностных ориентаций личности отмечена в нигилизме. Причем, нигилизм не просто

связан с предпочтением антигуманных ценностей, их активное воспроизводство всегда сопряжено с выгодой и личным интересом. Отрицание норм и ценностей, анархия могут восприниматься и декларироваться как стремление к свободе, но, по сути, означает вседозволенность и преференции только для себя и членов своей группировки. Защищая моральный релятивизм, сметающий все запреты, или отстаивая убеждения о «праве силы», нигилист создает самооправдание для любых своих поступков.

Патология ценностно-смысловой регуляции и неспособность определить границы оптимального в субъектной активности вызывает особое состояние, называемое исследователями духовным кризисом, обусловленным приземленным, искаженным или даже извращенным по меркам общечеловеческих духовных ценностей смыслом жизни.[3]

В процессе приобретения навыков и умений можно наблюдать кризис идентичности – постепенное взросление и переход в иную социальную группу и сферу отношений. Возникает конфликт между сложившимся к данному моменту спектром элементов идентичности и формирующейся их новой конфигурации. При этом личность, обладающая совершенно объяснимыми честолюбивыми амбициями, не в состоянии самостоятельно определить свое место и роль в обществе. В этом случае решающее значение для личности может представлять идентичность абсолютно сторонней группы, которая становится для него новой возможностью для реализации. Именно такая микросреда или микросообщество способно

оказывать решающее влияние на выбор новой самоидентификации конкретной личности.

Некоторые личности отличаются эмоциональной восприимчивостью (романтизмом, наивностью, конформизмом), другие же – депрессивной замкнутостью, негативным отношением к окружающей действительности. В короткие сроки может сформироваться особенный социально опасный психотип, социально-психологический портрет которого имеет четко выраженную направленность личности на полное самоотречение и подвластность управлению извне. Наступивший катарсис личности нередко происходит неосознанно под влиянием «наставника», «духовника», обладающего возможностью абсолютной манипуляции, склонной к зомбированию личности. Такие конформные качества новой идентификации личности строго контролируются в идентичной социальной группе. Этот жизненный этап молодых людей по существу связан с получением суррогатного воспитания, асоциальной направленности и нередко образованием по получению умений и навыков для совершения преступлений на профессиональной основе. Молодые люди связывают результат этого выбора с иллюзорным оптимизмом предстоящих жизненных перемен по пути отрицания своего предыдущего небольшого жизненного опыта, социального статуса, близкого окружения, привычной среды обитания. В такой ситуации они готовы к активному противодействию всему, что находится за пределами их «нового состояния», воспринимая свое предыдущее

существование как несправедливость и противоправность.

Распространение идеологии терроризма сегодня возможно такими способами, которые никогда прежде не были доступны радикалам. Сообщение, опубликованное в сети Интернет, может за считанные минуты распространиться среди огромного числа пользователей. Любая информация, в том числе, пропагандирующая преимущества терроризма и экстремизма как способа решения политических проблем, может попасть к неограниченному числу пользователей и оказать разрушительное воздействие.

Данная проблема во многом обусловлена не только политическими основаниями, сколько стремлением каждого отдельного человека заявить о себе, своей позиции, получить своего рода признание среди референтной группы путем демонстрации включенности своей системы ценностей в групповую или путем бунта и протеста против устоявшихся социальных норм.

В настоящее время на первый план выходят исследования ценностных ориентаций личности, изменения качества межличностных взаимоотношений в информационном обществе. Необходимость в изменении сложившихся социально-ценностных ориентаций антитеррористической направленности, относительно которой есть возможность формировать социально-ценностные установки с учетом целевых групп, таких как семья. Самое главное – это воспитание у ребенка активной гражданской позиции в духе

толерантности, этнотолерантности и миролюбивого разрешения конфликтов. В такой ситуации нравственные ограничения как способ противодействия идеологии терроризма и экстремизма приобретают особое значение как способ индивидуальной защиты и контроля. [6]

В настоящее время появляются психологические методы в сфере распространения антитеррористической идеологии. Задача общества и его социальных институтов не просто привить установки на недопустимость использования насилия для решения каких бы то ни было задач, а способствовать формированию полноценной личности, осознающей свое место в жизни и обществе. Ряд исследователей утверждают, что антитеррористическая идеология должна быть идеологией гуманизма, миролюбия и толерантности, что также требует дополнительной расшифровки. Толерантность и гуманизм должны быть ограничены определенными рамками, дабы избежать слишком широкой трактовки. Причем формирование антитеррористической идеологии должно происходить на основе общероссийской гражданской идентичности, в духе патриотизма. Воспитание молодежи в духе общественной безопасности, будет способствовать тому, что мы получим системный адекватный ответ на вызов террористов в идеологической сфере.[7]

Целью является обучение личности психологическим основам понимания эмоциональных состояний и восприятия людей с иными ценностными, смысложизненными, конфессиональными, культурными установками,

обучение умению дифференцировать свои и их установки и чувства, цели и способы её достижения, умению устанавливать причинно-следственные связи в проявляющихся феноменах межличностного взаимодействия, обучение основам элементарной политической грамотности и многое другое.

В новом веке образование становится важным оружием в борьбе с различными угрозами, эффективным методом борьбы с терроризмом, экстремизмом и проявлениями нетерпимости. Именно благодаря образованию молодые люди во всем мире должны понять, что необходимо искать возможности для мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества вне зависимости от вероисповедания или культурных различий.

Совершенствуя образовательную систему необходимо учитывать, что в террористические организации вступают из-за того, что поддерживают цели, которых она добивается. Многие исследования показывают, что не существует явной связи между участием в деятельности террористических организаций и уровнем образования. Однако, доступное образование не должно дать возможность массового поиска и вербовки новых рекрутов. На это и необходимо направить основные усилия международного сообщества.

Необходимо сделать так, чтобы каждый мог посмотреть на мир другого человека его глазами, увидеть в нем себя. Только тогда можно рассчитывать на долгосрочный мир без проявления актов нетерпимости.

Литература

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 года) / <http://www.mid.ru>
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537) / <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/99/html>
3. Бабурин С.Н., Дзалиев М.И., Урсул А.Д. Стратегия национальной безопасности России: Теоретико-методологические аспекты. М.: Магистр: ИПФРА-М, 2012. — 512 с.
4. Сентябрьев А. Терроризм и идеология // Обозреватель- Observer. 2004. №4 (171). С. 62-69.
5. Терроризм в современном мире /под ред. В.Л. Шульца; Центр исследований проблем безопасности РАН. — М.: Наука, 2011.—603 с.
6. Масленникова В.Ш. Теоретические аспекты разработки концепции формирования личности безопасного типа в системе образования: Казанский педагогический журнал. - 2016.- №2-С. 228-232
7. Воспитание социально-ориентированной личности. Монография / Российская академия образования, Ин-т педагогики и психологии профессионального образования ; [В. Ш. Масленникова и др. ; редкол. Г. В. Мухаметзянова и др.]. Казань, 2007.
8. Kruger Alan B., Maleckova Jitka. Education, Poverty and Terrorism: Is There a Lasua Connection? // Journal of Economic Perspectives. — 2003. — Volume 1/. —Number 4. —Fall

